

УДК: 623.61

**«НАСТАЛО ВРЕМЯ ИМЕТЬ В ОКРУГЕ ВСЕ СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ
УЖЕ В МИРНОЕ ВРЕМЯ»**

**«IT IS TIME TO HAVE ALL THE MEANS OF GOVERNMENT
IN THE DISTRICT ALREADY IN PEACETIME»**

Чл.-корр. РАРАН А.П. Жарский¹, А.М. Сазыкин², чл.-корр. РАРАН В.Н. Шептура³

¹НИО НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, ²АО «НПО Спецматериалов», ³ЗВО МО РФ, ГУС ВС РФ

A.P. Zharsky, A.M. Sazykin, V.N. Sheptura

В статье рассматриваются проблемы организации (обеспечения) связи в высших звеньях управления Красной армии (Генеральный штаб–фронт–армия) в начальный период Великой Отечественной войны по материалам служебных записок и воспоминаний начальников связи приграничных особых военных округов. Обращается внимание на то, что потеря управления и связи в первые же дни войны стала результатом существенных просчётов Советского военного руководства в вопросах планирования и подготовки сил и средств военной связи к войне. Основным из них авторы считают существенное отличие структуры и состава войск связи мирного времени от структуры и состава комплектов частей связи, планировавшихся на военное время.

Ключевые слова: Уполесвязи фронта, инспектораты связи армий, военно-оперативные узлы, отмотобилизование, фронтовые (армейские) комплекты войск связи Резерва главного командования (по штатам военного времени), уровень профессиональной подготовки отмотобилизовываемого личного состава войск связи.

The article deals with the problems of organizing (providing) communications in the highest levels of the Red Army administration (General Staff–Front–Army) in the initial period of the Great Patriotic War based on the materials of service notes and memoirs of the chiefs of communications of the border special military districts. Attention is drawn to the fact that the loss of control and communications in the first days of the war was the result of significant miscalculations of the Soviet military leadership in the planning and preparation of forces and means of military communications for the war. The authors consider the main one to be a significant difference in the structure and composition of the peacetime signal troops from the structure and composition of the sets of communication units planned for wartime.

Keywords: Urolesvyazi front, inspectorates of communication of armies, military operational nodes, mobilization, front (army) sets of communication troops of the Reserve of the main command (by wartime states), the level of professional training of the mobilized personnel of the communication troops.

Начальный период Великой Отечественной войны был самым сложным и трагичным для Советского государства. Военные историки не без основания считают, что наряду с рядом объективных причин, повлиявших на готовность Вооружённых сил к отражению агрессии (не-

завершённости перестройки экономики страны для нужд будущей войны и перевооружения армии и флота новой техникой и оружием; невозможность укомплектования возросшей в разы армии квалифицированными командными кадрами и др.), имелись и иные важные причины не-

удач Красной армии в приграничных сражениях летом-осенью 1941 года.

Правомерен вопрос: могло ли начало войны сложиться для нас по-другому, можно ли было лучше подготовиться к отражению агрессии? Как известно, история сослагательных наклонений не знает. Вместе с тем, представляется, что о некоторых причинных факторах, приведших к поражению Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны, следует напомнить. Потому что, к сожалению, уроки истории часто забываются.

Сегодня уже не подвергается сомнению тот факт, что потеря управления и связи в высших звеньях управления Красной армии в начале войны стала во многом результатом существенных просчётов Советского военного руководства в вопросах планирования и подготовки сил и средств военной связи к войне [1]. Имевшееся в распоряжении начальников связи приграничных военных округов и армий прикрытия ограниченное количество частей связи (содержавшихся по штатам мирного времени) для решения боевых задач по развёртыванию системы связи объединений и обеспечению устойчивого и непрерывного управления войсками предназначено не было. Фронтные и армейские комплекты узловых и линейных частей связи (по штатам военного времени) существовали лишь «на бумаге», только в мобилизационных планах. Их предполагалось развернуть на 6–11-й день после начала боевых действий¹.

На период от мобилизации войск связи Резерва Главного командования (РГК)² (военного

времени) задачи по организации (обеспечению) связи в высших звеньях управления предполагалось решать силами и средствами полевых структур Народного комиссариата связи (НКС)³: Управлений полевой связи (Уполесвязи) фронтов⁴, инспекторов связи армий⁵ и военно-оперативных узлов⁶). Задача же частей связи штата мирного времени (окружного отдельного полка связи (*онс*) и армейского отдельного батальона связи (*обс*)) заключалась в том, чтобы на период от мобилизации обеспечить развёртывание и привязку полевых узлов связи штабов фронтов, армий к общегосударственной сети НКС. На части связи (штата мирного времени) также возлагались задачи по формированию комплектов частей связи РГК военного времени, с непомерно высоким соотношением кадрового состава к приписному (которое могло доходить до 1:10) [2].

Таким образом, к началу боевых действий начальники связи фронтов и армий имели крайне ограниченное количество сил и средств и обеспечить устойчивость и непрерывность функционирования системы связи объединений не могли. Нельзя не заметить, что после Советско-финляндской войны и операций по вводу советских войск в Западные области Белоруссии и Украины, а также в Прибалтику — эта проблема неоднократно поднималась начальниками связи Особых приграничных военных округов [3, 4].

В частности, о необходимости содержания воинских частей связи в категории постоянной готовности в любое время и в различных условиях обстановки выполнять задачи в интересах управления войсками (без доукомплектования

¹ *Примечание:* заметим, что на 6-й день немцы захватили Минск, а на 8-й — Ригу.

² К войскам связи Резерва Главного командования относились все узловые и линейные части связи фронтного и армейского подчинения.

³ Полевые структуры Народного комиссариата связи (НКС) были созданы по опыту Первой мировой войны с целью эффективного применения общегосударственных сил и средств связи в интересах военного ведомства. Возглавлял эти структуры полковник Г.И. Гнедин.

⁴ Управление полевой связи — орган руководства силами и средствами связи НКС, создававшийся, как правило, на базе республиканского управления связи, в полосе действий фронтного объединения.

⁵ Инспекторат связи — орган руководства силами и средствами связи НКС в полосе действий армии, создававшийся на базе местных структур (областных управлений или районных контор) связи, в полосе действий армейского объединения.

⁶ Военно-оперативные узлы связи — эти узлы готовились органами НКС в приграничной полосе (в районах предполагаемого развёртывания наших войск) и представляли собой сеть опорных пунктов связи, базируясь на которые, командование фронтов и армий могло использовать местные средства связи в интересах управления войсками.

личным составом и техникой) в своей служебной записке начальнику связи Красной армии генерал-майору Н.И. Гапичу⁷ 21 августа 1940 года писал начальник связи Западного Особого военного округа генерал-майор А.Т. Григорьев⁸ (рис. 1): «В период операций 1939 года⁹ мне выпала задача три раза в течение 10 дней перебазировать управление фронтом (Смоленск, Минск, Волковыск) и подготовить за это время 4-й пункт (Белосток). <...> Вы знаете состояние (штаты) наших батальонов связи и радиодивизионов армии и фронта. Эти основные наши силы и средства рассчитаны лишь на одно положение при ограниченном резерве средств. Кроме того, вся структура этих батальонов предусматривает обеспечение операции не современного характера, а периода Гражданской войны. <...> Я думаю, что настало время иметь в округе все средства управления уже в мирное время» [5].

По злой иронии судьбы во время судебного разбирательства над ним (22 июля 1941 года), А.Т. Григорьев в своём последнем слове к вопросу о необходимости наличия в распоряжении начальника связи фронта полного комплекта войск связи РККА в мирное время был вынужден вернуться еще раз: «Я честно старался исполнять

Рис. 1. Григорьев Андрей Терентьевич

свой долг, но не мог его выполнить, ибо в моём распоряжении (к началу войны) частей связи не было. Части связи своевременно не были развёрнуты и в Генштабе¹⁰». В своей служебной записке от 21 августа 1940 года генерал А.Т. Григорьев также обращал внимание руководства Управления связи Красной армии (УСКА) на то, что: «В Литовской операции¹¹ Полевое управление связи фронта НКС <...> оказалось громоздким, негибким и сугубо канцелярским, <...>

⁷ Гапич Николай Иванович (1901–1964) — генерал-майор войск связи (04.06.1940). Начальник Управления связи РККА (1940–1941), репрессирован в июле 1941 года, освобождён и реабилитирован в 1953 году.

⁸ Григорьев Андрей Терентьевич (1889–1941) — генерал-майор, начальник связи Западного Особого военного округа. Образование получил в реальном и коммерческом училищах (1906; 1907), Курсах усовершенствования высшего начсостава РККА. В 1912 году призван в Русскую армию. После окончания учебной команды лейб-гренадерского Екатеринославского полка унтер-офицер А.Т. Григорьев был назначен начальником телефонной команды полка. Сведений о прохождении службы в Русской армии и участии его в Первой мировой войне в послужном списке нет. С октября 1918 года А.Т. Григорьев в РККА. Командовал батальоном связи; работал в должности инспектора связи Украинского военного округа; возглавлял войска связи Приволжского военного округа (1927–1929); исполнял должности: заместителя начальника Главного управления НКС, начальника кафедры службы связи Военной электротехнической академии РККА; с ноября 1936 года — начальник войск связи Белорусского военного округа. Как и командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов, генерал-майоры В.Е. Климовских и А.А. Коробков, начальник войск связи генерал-майор А.Т. Григорьев был предан суду и расстрелян в июле 1941 года. Реабилитирован в 1957 году.

⁹ Имеются в виду операции по вводу советских войск в Западные области Белоруссии и Украины. Генерал-майор А.Т. Григорьев в период ввода советских войск в Западную Белоруссию возглавлял войска связи Белорусского фронта.

¹⁰ Здесь у читателей может возникнуть закономерный вопрос: «А знал ли начальник связи приграничного военного округа А.Т. Григорьев, что отобюролизирование частей связи Генштаба мобпланом вообще не предусматривалось?». При организации связи в стратегическом звене управления Центр (по опыту Первой мировой войны) всецело полагался на полевые структуры НКС. Можно предположить, что об этом генерал А.Т. Григорьев мог и не знать.

¹¹ Ввод и размещение гарнизонов Красной армии в соответствии с договорённостью между СССР и прибалтийскими государствами (начало октября 1939 года) осуществлялись за счёт войск Белорусского военного округа. Это событие автор и называет «Литовской операцией».

очень оторванным от наших требований и с возложенными на него задачами не справилось» [5].

Действительно, в первые же дни войны стало очевидным, что возможности полевых структур Наркомата связи явно переоценены. Живучесть постоянных воздушных линий связи НКС (проложенных, как правило, вдоль железных и шоссейных дорог), подвергшихся ударам авиации противника и действиям его диверсионных групп, оказалась крайне низкой. Развёртывание военизированных формирований НКС, предназначенных для охраны, обороны и восстановления ПВЛС¹² было сорвано. Полевые структуры НКС своими силами поддерживать в работоспособном состоянии узлы и линии общегосударственной связи в полосе действий фронтов и армий не могли¹³. Радиосредства в тот период, ввиду их ограниченного количества, а также «радиобоязни»¹⁴ и отсутствия в войсках необходимых навыков использования, существенную роль в управлении войсками не сыграли [6].

В этой связи уместно обратиться к воспоминаниям начальника связи Прибалтийского Особого военного округа (Северо-Западного фронта) полковника П.М. Курочкина¹⁵ (рис. 2): «На рассвете 22 июня вражеская авиация нанесла мощные удары по железнодорожным узлам, основным приграничным коммуникациям. От ударов немецкой авиации сильно пострадала и проводная связь фронта (имеется в виду проводная сеть связи НКС. — Прим. авт.). Были разрушены узлы связи в Шяуляе и Укмерге (здесь также речь идёт о линейно-технических узлах связи

Рис. 2. Курочкин Петр Михайлович

НКС. — Прим. авт.), частично повреждены узлы связи в Каунасе, Вильнюсе, Лиепае, а также линии, проходящие вдоль железных и шоссейных дорог. Проводная связь штаба фронта была нарушена почти по всем основным направлениям. После бомбардировки пытаемся составить каналы связи по обходным направлениям, уцелевшим линиям.

Однако появилось непредвиденное затруднение. Обслуживающий персонал гражданских предприятий связи вдруг не стал понимать наших связистов. На все вопросы, заданные на русском языке, следовал стандартный ответ: «Не сопрат» или «Не сопронт» (т.е. не понимаю. — Прим. авт.), смотря по тому, чье предприятие было — литовское или латышское. Иногда после вопроса на русском языке станция вообще переставала отвечать на вызовы. Такого прежде не

¹² ПВЛС — постоянные воздушные линии связи.

¹³ К тому же для полевых органов НКС добавились проблемы регионального характера, связанные с тем, что в состав СССР (1939—1940 гг.) вошли новые территории, определённая часть населения которых была настроена по отношению к Советской власти явно враждебно.

¹⁴ Под «радиобоязнью» принято понимать ограничение (без достаточных на то оснований!) использования радиосредств для управления войсками. Происходило это потому, что среди значительной части командного состава бытовало мнение, что противник с помощью радиопеленгаторов может с большой точностью определить место расположения пунктов управления по работающим радиостанциям и нанести по ним бомбовый удар.

¹⁵ Курочкин Пётр Михайлович (1897—1970) — генерал-лейтенант войск связи, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор военных наук, профессор. Родился в 1897 году в посёлке Горки Богородского уезда Московской губернии. Образование получил в Военной электротехнической академии РККА. Участник Первой мировой (унтер-офицер) и Советско-финляндской войн. В 1940 году назначен начальником связи Прибалтийского Особого военного округа, преобразованного с началом войны в Северо-Западный фронт, а пять лет спустя — заместителем начальника войск связи Главного командования советских войск на Дальнем Востоке. В послевоенные годы он возглавлял кафедру связи Военной академии имени М.В. Фрунзе.

наблюдалось. У нас были все основания предполагать, что «непонимание» — это саботаж местных работников связи» [7].

Известен такой факт: когда 26 июня 1941 года П.М. Курочкин доложил Командующему фронтом генерал-полковнику Ф.И. Кузнецову о том, что «на проводе» Генеральный штаб, то он ему ответил: «Связи нет ни с одной армией, что делают войска не знаем. О чем будем докладывать? Разговаривайте с Москвой сами» [7].

В своих послевоенных воспоминаниях и записках как начальник связи Северо-Западного, так и начальник связи Юго-Западного фронтов, проблем работы полевых органов НКС (в прямой постановке) не касаются, сосредоточив своё внимание исключительно на вопросах отмотелизации своих (фронтовых и армейских) комплектов частей связи, обеспечения живучести полевых узлов связи штабов¹⁶ и непрерывности связи при их частом перемещении.

Из воспоминаний начальника связи Киевского Особого военного округа (Юго-Западного фронта) Д.М. Добыкина¹⁷ (рис. 3): «Штабы армий совершали переходы почти ежедневно. Связь стабилизировать было невозможно. Постоянные магистрали и узлы связи НКС разрушались авиацией противника и особенно телеграфная линия — Киев, Житомир, Новоград-Волынский, Бердичев. Оперативная обстановка потребовала перемещения штаба ЮЗФ из Святошино на восточный берег Днепра Бровары. Время на подготовку связи в Броварах было весьма ограничено» [8].

Таким образом, в связи с тем, что с началом боевых действий полевые структуры НКС со своими задачами по обеспечению непрерывной связи не справлялись, первоочередной задачей начальников связи фронтовых и армейских объединений (в тот период) и УСКА (с августа 1941 года — Главное управление связи Красной армии) становится формирование и сколачивание в

кратчайшие сроки комплектов частей связи РКК штатов военного времени.

На Западный фронт, принявший на себя главный удар противника, первые линейные части связи стали поступать только через две недели после начала боевых действий. Комплект частей связи фронта (состоявший из *опс*, отдельного радиодивизиона (*орд*), отдельного линейного батальона связи (*олбс*), пятнадцати отдельных телеграфно-строительных рот (*отср*), одиннадцати отдельных кабельно-шестовых рот (*окшр*) и одной отдельной телеграфно-эксплуатационной роты (*отэр*)) удалось сформировать только под Смоленском (т.е. в первой декаде июля). Армии же того фронта на тот период времени по-прежнему оставались без необходимых комплектов узловых и линейных частей связи. Имели место случаи, когда к началу войны в распоряжении начальника связи объединения фронта боевых частей связи не было вообще [9].

О положении дел с отмотелизацией частей связи РКК на Северном и Северо-Западном фронтах можно судить по содержанию

Рис. 3. Добыкин Дмитрий Михайлович

¹⁶ Так перед войной и в первом периоде войны было принято именовать незшелонируемые узлы связи пунктов управления.

¹⁷ Добыкин Дмитрий Михайлович (1895—1966) — генерал-лейтенант войск связи. Образование получил в Ленинградской школе связи (1925), Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933). Участник Первой мировой войны (унтер-офицер). В межвоенный период занимал должность начальника связи корпуса, командовал батальоном связи, работал преподавателем Военной академии им. М.В. Фрунзе. С июля 1940 года начальник связи Киевского Особого военного округа (преобразованного с началом войны в Юго-Западный фронт). После войны занимал должность начальника штаба — заместителя начальника войск связи Советской армии.

служебной записки начальника связи Северо-Западного направления генерал-лейтенанта Т.П. Каргаполова¹⁸ (которому с 10 июля 1941 года подчинялись войска связи обоих фронтов), в которой он, в частности, отмечал, что положение дел с отмобилизованием войск связи (особенно в Прибалтике) с началом войны складывалось крайне неблагоприятно: «Накануне войны начальники связи Ленинградского и Прибалтийского пограничных военных округов имели в своём распоряжении весьма незначительное число частей и учреждений войск связи. Эти части связи не могли обеспечить непрерывно действующую связь для управления мобилизацией и формированием войск округов. Эти части не могли полностью обеспечить управление войсками в начавшихся 22.06.41 пограничных сражениях. <...> Линейные части, сформированные в июне-июле месяцах, закончили своё окончательное сколачивание только к ноябрю 1941 г.<...> Приведённые примеры определяют [10], что на боевое сколачивание и обучение частей связи необходимо время от одного до трёх месяцев, при условии обязательного укомплектования части вполне подготовленными офицерами и старшими специалистами. Отсутствие в первоначальный период войны должной боевой сколоченности армейских и фронтовых частей связи и привело к тому, что в июне, июле, августе, сентябре месяцах 1941 г. связь фронт–армия–корпус работала с большими перебоями» [10].

Действительно, Прибалтийский Особый военный округ, в соответствии с мобилизационным

планом, также никаких формирований произвести не успевал. Если не считать того, что 17-й *оис* округа (штата мирного времени) по прибытии в Новгород был преобразован во фронтовой 32-й *оис*. Управление связи Северо-Западного фронта первые подразделения связи (несколько *окир*) стало получать только в конце июня. «Вновь отмобилизовываемые части связи были плохо укомплектованы личным составом, имуществом связи и транспортом; не обучены и не «сколочены» [10]. Так, 898-я *отср*, сформированная Орловским военным округом, прибыла на Северо-Западный фронт без командира роты и без среднего комсостава. Младший командно-начальствующий и рядовой состав роты были укомплектованы необученным приписным составом; рота совершенно не имела имущества связи; автомобили на 60 проце. требовали среднего ремонта и не имели никаких запасных частей. Между тем армейское звено управления этого фронта по-прежнему вообще оставалось без линейных частей связи.

Несколько лучше складывалась ситуация с отмобилизованием войск связи РГК на Северном фронте (начальник связи генерал-майор И.Н. Ковалёв¹⁹ (рис. 4), и то вероятно потому, что боевые действия здесь начались на неделю позже, и продвижение финских войск удалось остановить на старой границе с Финляндией. Развёртыванию частей связи на этом фронте также способствовали значительные материальные ресурсы средств связи и наличие квалифицированных работников ленинградских учреждений НКС²⁰.

¹⁸ Каргаполов Тихон Павлович (1896–1972) — генерал-лейтенант войск связи (1944). В годы войны — начальник связи Северо-Западного направления, начальник связи Волховского фронта, начальник Управления боевой подготовки Главного управления связи РККА.

¹⁹ Ковалёв Иосиф Нестерович (1893–1969) — генерал-лейтенант. Образование получил в Санкт-Петербургском электротехническом институте и Офицерской электротехнической школе (1915 г.). Участник Первой мировой (унтер-офицер) и Советско-финляндской войн. В мае 1938 года был назначен начальником войск связи Ленинградского военного округа. С 24 июня 1941 года И.Н. Ковалёв — начальник связи Северного фронта, после разделения которого на два фронта — Карельский и Ленинградский, стал начальником связи последнего. После войны продолжал руководить войсками связи Ленинградского военного округа (до 1948 года), а затем возглавил Высшие академические курсы при Военной академии связи.

²⁰ В Ленинграде были сформированы: 26-й *оис* фронта, 80-й *оис* Штаба Главкома Северо-Западного направления, отдельный запасный полк связи, школа радиоспециалистов, а также ряд других линейных частей и подразделений связи. В мае 1941 года начато и в конце июля завершено строительство защищённого узла связи КП фронта в Шувалово, который функционировал вплоть до полного освобождения города от вражеской блокады.

В фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации сохранились отчётные документы по развёртыванию фронтового комплекта войск связи Юго-Западного фронта, на анализе которых следует остановиться более подробно. Так, в соответствии с оперативным расчётом в комплект войск связи фронта должны были войти: отдельных полков связи — 1; отдельных радиодивизионов — 1; отдельных линейных батальонов — 3; отдельных кабельно-шестовых рот — 8; отдельных телеграфно-строительных рот — 5; отдельных телеграфно-эксплуатационных рот — 2; отдельная авиаэскадрилья связи — 1 [11].

Доукомплектование узловых частей связи (42 *опс* и 361 *орд*), выделяемых из состава окружного 6-го отдельного полка связи мирного времени, с началом боевых действий стало осуществляться за счёт мобресурса Западных областей Украины, что оказалось по ряду причин весьма проблематичным. Поэтому сроки развёртывания и сколачивания этих частей были сорваны. «Формирование [же] линейных частей связи фронтового подчинения <...> в виду того, что подвоз призываемого состава (в связи со складывающейся оперативной обстановкой) был крайне затруднён, удалось осуществить (в различной степени в процентном отношении к своим штатам) только на 25-й день войны» [8]. На 15 июля 1941 года сформированные части были укомплектованы: личным составом — на 60–70 проц.; обеспечены техникой связи — на 50–70 проц.; транспортом — на 20–50 проц.

Уровень подготовки офицеров, младших командиров и солдат, особенно специалистов по строительству и восстановлению разрушенных узлов и линий связи был крайне низок. При этом начальник связи Юго-Западного фронта Д.М. Добыкин обращает внимание на тот факт, что: «военкоматы недостаточно внимание обращали на качественный отбор офицеров, младших командиров и специалистов для частей связи фронтового подчинения. Военно-учётные специальности не имели точной специализации и не соблюдались [8]». В результате «в самый тяжёлый период времени с 21 июня по 1 июля 1941 года в распоряжении начальника связи фронта не было ни одной боеготовой линейной части связи» [8].

Сколачивание и боевая подготовка частей связи в период их от мобилизации фактически не

Рис. 4. Ковалев Иосиф Нестерович

производились. «Части связи фронтового подчинения, которые от мобилизовывались на территории фронта, как только создавался костяк, немедленно вводились в дело и использовались для обслуживания и обеспечения оперативной связи» [8].

Опыт первых недель войны показал, что военкоматы, опиравшиеся при от мобилизации линейных частей связи исключительно на структуры НКС, с этими задачами не справлялись. Поэтому с августа 1941 года формирование и комплектование частей связи РКК личным составом было возложено на запасные полки связи. Качество формирований несколько улучшилось. Однако из-за напряжённого положения с подготовкой специалистов связи, а также недостатка средств связи и транспорта, вновь формируемые линейные части связи вплоть до конца 1941 года отправлялись на фронт со значительным некомплектом материальной части и слабо обученным личным составом.

Только к ноябрю 1941 года удалось сформировать соответствующие оперативному предназначению части связи РКК, а именно:

- для фронта — один отдельный полк связи (фронтового типа); отдельные линейные батальоны связи — один на ось связи фронта и по одному на направление за каждой армией; отдельные телеграфно-строительные роты — по одной на направление за каждой армией; отдельные телеграфно-эксплуатационные роты — по одной на направление за каждой армией; отдельные кабельно-шестовые роты (2–3) и отдельный авиационный полк связи;

- для армии — отдельный полк связи, отдельный линейный батальон связи, отдельную

телефонно-строительную роту, отдельную кабельно-шестовую роту (по одной за каждым соединением, входящим в состав армии) и отдельную авиационную эскадрилью связи.

Развёрнутые комплекты узловых и линейных частей связи позволили начальникам связи самостоятельно (своими силами и средствами), вне зависимости от полевых структур НКС, решать задачи по развёртыванию и боевому применению системы связи объединений [12].

В заключение нельзя не остановиться ещё на одной немаловажной проблеме, оказывавшей существенное влияние на живучесть системы связи и её непрерывность в начальный период войны. Это проблема совершенствования тактики боевого применения узлов связи пунктов управления (т.е. размещения их на местности и перемещения).

В соответствии с довоенными взглядами на организацию и обеспечение связи в оперативно-стратегическом и оперативном звеньях управления, тактика боевого применения узловых частей связи при развёртывании узлов связи КП фронта (армии) базировалась на следующих основных принципах:

– сосредоточение всех сил и средств полевого узла связи в районе размещения основных отделов штаба (чаще в одном здании с ними);

– привязка к опорной сети проводной связи;

– использование «радиогруппы штаба»²¹ только в случае выхода из строя проводных средств связи или невозможности их применения;

– перемещение узлов связи совместно с органами управления в районы, зачастую не подготовленные в отношении связи.

Такая тактика не соответствовала характеру боевых действий, так как не обеспечивала необходимой устойчивости функционирования узлов связи и непрерывности связи при частых перемещениях пунктов управления, и требовала срочной корректировки. Из воспоминаний Д.М. Добыкина: «Уже к 2-й половине июля месяца 1941 г. вопросы размещения и перемещения УС ПУ были пересмотрены. Узлы связи стали, по возможности, выноситься за пределы населённых пунктов. Штабы армий стали заранее планировать свои переходы в новые пункты и,

следовательно, переходили тогда [8], когда были подготовлены проводные связи и имели разрешение для перехода на новый КП [8]».

Таким образом, анализ и обобщение материалов служебных записок и воспоминаний начальников связи приграничных Особых военных округов (фронтов), дают нам основание считать, что основной причиной потери управления в начальный период Великой Отечественной войны стало то, что структура и состав войск связи мирного времени существенно отличались от структуры и состава комплектов частей связи, планируемых на военное время.

Опыт войны показал, что войска связи и в мирное время должны содержаться в готовности в любое время и в различных условиях обстановки выполнять задачи в интересах управления войсками (без доукомплектования личным составом и техникой). При этом тактика боевого применения соединений и воинских частей связи (управления) и применение элементов системы связи объединения (в т.ч. узлов связи пунктов управления) должна соответствовать требованиям по управлению войсками (силами), применению пунктов управления и условиям ведения операций (боевых действий) [13–19].

Литература

1. Жарский А.П., Шептура В.Н. Уроки и выводы о состоянии сил и средств связи высших звеньев управления Красной армии накануне Великой Отечественной войны // Связь в Вооружённых Силах Российской Федерации. 2012. С. 49–54.

2. Жарский А.П., Шептура В.Н. Отмобилизование фронтового комплекта войск связи и развитие его структуры в ходе Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2019. № 1. С. 108–114.

3. Жарский А.П., Шептура В.Н. Боевое применение сил и средств военной связи Красной армии в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Уроки и выводы // В сборнике: 75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности

²¹«Радиогруппой штаба» — было принято именовать один из элементов узла связи пункта управления.

- России. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 РАН. 2020. С. 326–330;
4. Жарский А.П. Нельзя под видом борьбы с едоками уничтожать систему управления в Красной армии // Воен.-истор. журнал. 2007. № 3. С. 40–44.
5. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 71. Оп. 296521. Д. 87. Л. 14–17.
6. Курочкин П.М. Позывные фронта. — М.: Воениздат. 1969. С. 119–121.
7. Курочкин П.М. Связь нужна была всем // Воен.-истор. журнал. 2008. № 4. С. 58–62.
8. ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 203–205, 209–211, 218.
9. ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 28196. Д. 3. Л. 11–15.
10. ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 44. Л. 97–99. Л. 65–103. Л. 207.
11. Сборник материалов по изучению опыта войны № 23 / — М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1946. С. 118, 119.
12. Жарский А.П., Свердел В.Ф. Опыт формирования фронтового комплекта войск связи в ходе Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАН. 2019. С. 249–255.
13. Алексеев Т.В., Лосик А.В., Щерба А.Н. Интересный анализ одной из сложных проблем развития отечественной армии в минувшей войне (Жарский А.П. Связь в высших звеньях управления красной армии в Великой Отечественной Войне. — СПб: Европейский дом. 2011. 312 с.) 2012. № 2 (62). С. 152–153.
14. Шептура В.Н. Влияние теории глубокой операции и глубокого боя на разработку основ организации связи накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Военное искусство // Военно-исторических журнал. 2006. № 7. С. 26–30.
15. Шептура В.Н., Сафронов А.Л., Малащенко Ю.И. Организация связи в стратегическом звене управления в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.–18 ноября 1942.). Управление начальника Связи ВС РФ // Связь в Вооруженных Силах Российской Федерации. С. 26–29. <http://army.informost.ru/2010/sbornik/1-7.pdf>
16. Жарский А.П., Хохлов В.С. Органы руководства военной связью в высших звеньях управления красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Военно-исторический журнал. 2009. № 4. С. 24–31.
17. Жилин В.А. Система органов военного управления оперативно-стратегического звена: прошлое, настоящее, будущее. Изд. 2-е, доп. — М. 2001. 188 с.
18. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». — Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2014. 476 с.
19. Иванова Г.П., Киян Т.В. Причины падения боеспособности Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2019. № 45(283). С. 223–225. URL: <https://moluch.ru/archive/283/63816/>